

В такой разногласии не мудрено, что попадают гуда и наши вольные казаки и твердят вроде: „Бог простит... Казак Дону не изменщик“. На желание редактора не затрагивать политических вопросов В. Крюков, устами рядового казака, отвечает, что, мол, от политики нам не уйти, уж слишком большой дозой она вошла нам в 17 году, что без политики нельзя, иначе все на свете прозвевает. Видимо „права и вольности казачьи“ плохо уживаются в казачьих сердцах с одновременными „обязанностями к России“ и сотрудники журнала пошли каждый „своими путями“. Редактор журнала или не может дать журналу направляющего тона, не справляется с своей обязанностью дирижера журнального хора, или, не располагая достаточным запасом, не имеет возможности делать выбор литературного материала и печатает, что попадается.

Все сказанное относится к идейному направлению литературной части „Родимого Края“, к мотивам литературных переписок, что касается действительной литературности материалов этого отдела, то положение еще больше заставляет желать лучшего. Если выделить вещи двух вольных казаков (Кундрюшкова и П. Крюкова) — и своеобразные, всегда метко схваченные рассказы из казачьей жизни В. Крюкова, то все остальные имена очень мало причастны к литературе, за редкими очень исключениями. Большая часть вещей литературного отдела „Родимого Края“ состоит из слабых подражаний, порой даже пускающихся на перефразировку. Например, кто не угадает, кем и чем пахнут такие творения: „Хорош Дон при тихой погоде, когда мягко и плавно несет он воды“ и т. д. Или:

„Пирует Царь Петр и дружина его
На берегу Дона седого,
И старое бочками льется вино,
По случаю ваятия Азова.“

Пожалуй, забавными могут считаться помещаемые в литературном отделе предания о происхождении прозвищ казачьих станиц, это не только забавно, но порой и интересно, но если в этой области тоже начинают пересаливать то это уже хуже. Например, кал-

мыцкие станицы никаких прозвищ не имеют, наверно потому, что они более позднего происхождения, а „Родимый Край“ допускает такую оплошность, как печатание, кем-то вымышленных анекдотов про калмыков, как прозвища станиц. Это неправда.

Между прочим в одном из номеров „Р. К.“ есть характерный рассказ-быль из далекого прошлого Казачества: — Верный слуга матушки царицы и России Атаман Ефремов, по ложному доносу, без суда и следствия насильно увозится в Петербург и там сажается в тюрьму на цепь. А когда выяснилась полная безгрешность Ефремова, Екатерина пожелала наградить Атамана. Атаман от подарка отказался и взамен попросил у нея на память ту самую цепь, которой он был приязан, чтобы помнить, как награждает Россия своих верных слуг. Это не литературное творчество, а просто передача семейной хроники (рассказ пишет Ив. Ефремов, видимо один из потомков того Атамана). Но тут ясно вырисовывается олицетворение России и Казачества.

Давно известно, что литература — душа народа, потому что она всегда отражает в себе его судьбу, его мысли и чаяния, все то, чем живет, что несет в своей душе в данный момент данный народ. Чуткая душа поэта живо и остро переживает горе или радость своего народа и спешит выжить свое переживание в своем творчестве. Говорят, что подлинная литература вне данной обстановки, вне связи с окружающей действительностью, но, несмотря на такое определение, главная масса литературных произведений всегда отражает перипетии в судьбе народа своего времени и именно эта часть литературы бывает наиболее популярна в народе.

Несоответствие душевному настроению казачьих литераторов идеи и стремления журнала „Родимый Край“, по моему, и есть причина слабости литературного отдела этого журнала. Слишком половинчатая и неопределенная задача его является причиной, что вокруг него нет сплоченного ядра казачьих литераторов.

С. Балыков.

Казачья эмиграция.

Праздник Христова Воскресения у Вольных Казаков в Праге.

По примеру прошлых лет, редакция „Вольного Казачества“ устроила и в этом году для ближайших своих сотрудников, живущих в Праге, совместное разговение. Много живых воспоминаний наведала эта ночь, когда, в ожидании ушедших ко всенощной, оставшаяся часть, приготовив все для Пасхального стола, терпеливо дожидалась конца службы...

Комната редакции с трудом вмещала друзей, когда с возвращением молившихся приступили к традиционному разговению. Редактор журнала И. А. Билый первый поднял бокал и произнес: „Христос Воскрес, воскреснет и Казачество“. „Воистину“... — был дружный ответ всех гостей...

Много раз, в различных обществах и в разных условиях приходилось встречать этот лучший из христианских праздников, но в такой теплой, дружной, непринужденной обстановке редко приходилось; чувствовалось, что наконец у казака есть своя семья, в которой чувствуешь себя, как дома, как равный член его семьи...

Уютная и скромная обстановка, хорошо спаянная компания, непринужденное оживление, дружная, товарищеская беседа на всех концах стола — были характерными чертами этой, Вольно-Казачьей общей встречи праздника.

Праздник в общем настолько хорошо удался, что гости незаметно просидели до утра и разошлись по домам только тогда, когда запылала заря на востоке.

Хорошо было бы, чтобы и всюду, где есть наши Вольные казаки так бы собирались в таких случаях и проводили праздники. Такие моменты больше всего

сближают и сплавляют общество, в нем, вольным казачкам, необходимо быть дружными и сплоченными, ибо слишком ответственна взятая нами на себя задача.

Ш. Н.

„История Казачества“.

Вышла из печати и поступила в продажу книга Ис. Ф. Быкадорова „История Казачества“ кн. I.

Каждый казак, который интересуется прошлым казачества и его происхождением, приобретет эту книгу. Обратиться в редакцию „В. К.“.

Цена книги: в Ч. С. Р. — 20 к. ч., во Франции — 20 фр., в Югославии — 35 динар, в Болгарии — 50 лева.

Подебрадская Кубанская колония.

(Чехословакия.)

Подебрады представляют из себя небольшой, очень чистенький чешский курорт, который лежит на реке Labe, на железной дороге в 50 км. от Праги. Подебрады очень старый чешский городок, имеющий в данное время около 7.000 жителей. Название города Подебрады происходит от слова „под бродом“, потому что возле старого подебрадского замка, который стоит и по настоящее время, был брод-переправа через р. Labe; возле этого брода, или „под бродом“, чешский король Юрий из Подебрад вокруг своего замка построил город Подебрады.

Последние 30 лет Подебрады известны по всей Чехии благодаря своей минеральной воде, как небольшой чешский курорт, где лечатся углекислой минеральной водой от болезни сердца. В данное время в Поде-